

Елена Алексеевна Мишутинская
Юлия Борисовна Савиных
г. Киров

Функциональный потенциал диалогов в художественной прозе

Диалогическая форма привлекает внимание исследователей на протяжении многих веков. В статье рассмотрены диалоги в рассказе американского писателя Эрнеста Хемингуэя «A Clean Well-lighted Place», которые подвергаются многоступенчатому анализу: микроуровень (лексические и грамматические особенности, средства связи), средний уровень (выявление микротем) и макроуровень (определение скрытых смыслов). В рассказе доминирует лексика бытового характера; диалоги построены на вопросно-ответных отношениях; среди когезивных средств в большей степени представлены повторы и эллипсис, обеспечивающие эффект естественности речи. Основная тема произведения – проблема непонимания человека человеком, и, как следствие, имманентное одиночество – раскрыта через несколько микротем: значимость материального благосостояния, неприятие старости, страх одиночества и смерти, необходимость надежного места, которое можно с кем-то разделить.

Ключевые слова: диалог, Э. Хемингуэй, эллипсис, повторы, имманентное одиночество, имплицитные смыслы.

Elena Alekseevna Mishutinskaya
Yulia Borisovna Savinykh
Kirov

The functional potential of dialogues in fiction

The dialogical form has attracted the attention of researchers for many centuries. The article examines the dialogues in the short story “A Clean Well-lighted Place” by the American writer Ernest Hemingway, which are subjected to a multi-stage analysis: micro-level (lexical and grammatical features, and means of cohesion), middle-level (identification of subtopics), and macro-level (identification of hidden meanings). The story is characterized by everyday vocabulary, and the dialogues are based on question-and-answer relationships. Repetition and ellipsis are the most common cohesive devices, providing a natural-sounding effect. The main theme of the short story is the problem of human misunderstanding and, as a result, inherent loneliness. This theme is explored through several subtopics: the importance of material wealth, the rejection of old age, the fear of loneliness and death, and the need for a safe place to share with someone.

Keywords: dialogue, E. Hemingway, ellipsis, repetitions, immanent loneliness, implicit meanings.

Введение. Диалог – один из самых обсуждаемых концептов в лингвистике на протяжении многих веков. Ему уделяется столько внимания лингвистами, что в начале XXI века стали говорить о «диалогической лингвистике» как о многоаспектной исследовательской программе, рассматривающей диалогичность в тексте, речемыслительной деятельности и языке, а не только как о разделе лингвистики [6, С. 160]. Идеи отечественных лингвистов Л.В. Щербы, М.М. Бахтина, в частности на анализ диалога, признаются и европейскими учеными [3, С. 208]. В настоящее время изучение диалогов следует нескольким направлениям. Во-первых, исследователи пытаются выявить все особенности диалогического дискурса и процесса вербализации в нем [1]. Во-вторых, лингвисты занимаются анализом и сопоставлением особенностей диалогов в художественных произведениях разных авторов [2; 4]. Обращают на себя работы, посвященные

возможностям диалога служить основным средством, вербализующим ведущую идею, которая обеспечивает целостность текста [11]. Также распространены исследования, целью которых является анализ диалогов в отдельных произведениях конкретного писателя, например, Э. Хемингуэя [7; 8; 9; 11; 13]. Наша статья представляет собой одну из работ этого направления и имеет целью пополнение эмпирическим материалом исследовательскую базу для выведения теоретических выводов в последующем. Рассказ *A Clean Well-lighted Place* (Там, где чисто, светло) входит в последний сборник рассказов Э. Хемингуэя «Winner Take Nothing», опубликованный в 1933 году и включающий лучшие образцы короткой прозы автора. Для достижения основной цели нашего исследования, а именно определение функционального потенциала диалогов в рассматриваемом рассказе, мы проводим трехуровневый анализ: микроуровень, предусматривающий анализ формальной структуры диалогов; средний уровень для выявления микротем, поднимаемых участниками; макроуровень, предполагающий обнаружение и интерпретацию скрытых смыслов. Методика исследования, опирающаяся на обращение к разноуровневым элементам диалогов в художественном произведении, позволяет идентифицировать функции диалогической речи в рассказе и обуславливает научную новизну нашего подхода.

Весь рассказ *A Clean Well-lighted Place* построен на бытовых диалогах между персонажами, двумя официантами в кафе. Отношения между репликами определяются сменой говорящих. Однако доминирование диалогической формы в рассказе наводит на мысль о желании автора продолжить диалог с читателем и после прочтения произведения. Обдумывание авторских мыслей, представленных через слова его героев, предполагает развитие диалога с читателем и не ограничено ни временными ни пространственными рамками. Таким образом, изучая конкретный диалог на микроуровне, мы имеем возможность понять его функционирование не только в конкретном произведении, но и в системе взглядов писателя.

Исследовательская часть. Сюжет рассказа *A Clean Well-lighted Place* предельно прост, его можно выразить несколькими словами: ночь, уютное кафе, последний клиент, два официанта. Все повествование опирается на диалог между двумя официантами, которые противопоставляются друг другу в нескольких аспектах: возраст (молодой – в возрасте); семейное положение (женат - холост); отношение к одинокому клиенту (нетерпение - понимание). Внешние различия обусловливают внутреннюю конфронтацию, противопоставление жизненных установок: уверенность в будущем (молодой официант) и сомнения, страх перед будущим (официант в возрасте). Вслед за Э.А. Харрасовой мы подчеркиваем, что несмотря на сюжетную простоту и внешнюю бессобытийность, рассказ отличается чрезвычайной концентрацией эмоций, конфликт в высшей степени обострен, т.к. связан с сильными внутренними переживаниями героев [4, С. 108], что ведет к интенсивному читательскому отклику.

Микроуровень исследования предполагает анализ грамматических структур, лексического наполнения и средств когезии в репликах персонажей в рассказе. Естественность речи, в первую очередь, достигается короткими простыми предложениями, которые доминируют в тексте. Но они создают накал и напряжение. Рассмотрим подробнее первый диалог между двумя официантами, в котором читатель узнает о том, что случилось с завсегдатаем кафе на прошлой неделе. “- Last week he tried to commit suicide, one waiter said. - Why? - He was in despair. - What about? - Nothing. - How do you know it was nothing? - He has plenty of money” [10, С. 79]. Использование эллипсиса в вопросах и ответах подобно череде выстрелов. Читатель с первых строк проникается тревогой, волнением, драматизмом ситуации. Помимо этого, читатель понимает, что участники разговора прекрасно знают друг друга и не раз видели клиента, которого они обсуждают в данный момент. Э. Хемингуэй намеренно избегает использования имен в рассказе, тем самым подчеркивая сопричастность любого из нас: отчаяние часто ведет к мыслям о самоубийстве, поэтому так необходимо светлое, чистое место, где бы мы не чувствовали безнадежное одиночество и не оставались с

горьким отчаянием наедине. Весь разговор двух официантов о клиенте строится на специальных вопросах, использование которых создает атмосферу допроса и дополнительного напряжения, а также предполагает однозначные ответы. “- How did he do it? - He hung himself with a rope. - Who cut him down? - His niece. - Why did they do it? - Fear for his soul” [10, С. 80].

Доктор филологических наук Г.Г. Хисамова указывает на то, что диалог развивает сюжет, а также раскрывает взаимоотношения персонажей [5, С. 35]. В рассказе *A Clean Well-lighted Place* в кратком разговоре старого клиента и молодого официанта эллипсис является средством показа отношения персонажей друг к другу. “Another brandy”, he said, pointing to his glass. The waiter who was in a hurry came over. “Finished”, he said, speaking with that omission of syntax stupid people employ when talking to drunken people or foreigners. “No more tonight. Closed now.” “Another”, said the old man [10, С. 81]. Молодой официант хочет побыстрее закрыть кафе и попасть домой, его нетерпение вербализовано лаконично: finished, no more. Однако клиент неподатлив, упрям, желает добиться своего, поэтому настойчиво повторяет “another”. Одним словом, мастерски Э. Хемингуэй в авторской реплике показывает на чьей стороне его симпатии. В семантической структуре слова *stupid* объединены два значения: 1) показывающий отсутствие мысли, глупый (человек) и 2) используется, чтобы подчеркнуть, что говорящий раздражен чем-либо или кем-либо [12, С. 1527]. Э. Хемингуэй сочувствует завсегдатаю кафе, проявляет эмпатию. Чем меньше слов, тем ценность каждой единицы увеличивается для внимательного читателя.

В заключительном диалоге рассказа между барменом в баре и старшим официантом, который решил заглянуть туда после закрытия своего кафе, читатель получает ответ на вопрос, почему старший официант не любит бары. Следует обратить внимание не только на его реплику “The light is very bright and pleasant but the bar is unpolished” [10, С. 82], но и на действия бармена: он отворачивается от клиента (*turned away*). Тем самым Э. Хемингуэй, не прибегая к какому-либо объяснению или комментарию, только одним словом вновь подчеркивает мотив одиночества и важность места, в котором от тебя не отвернутся, примут и поймут в любое время. В целом, повседневная лексика бытового характера, используемая персонажами, обеспечивает естественность диалогов в рассказе.

Перейдем к рассмотрению средств когезии. В когезивных отношениях между репликами диалогов доминируют повторы. *He's drunk now, he said. He's drunk every night* [10, С. 80]. Повтор слова «drunk» подчеркивает не только связь одной реплики с другой, но и говорит о состоянии старика, мы понимаем, что это его привычный ритуал, способ бегства от одиночества. «Old»/«old man»: лексема «old» повторяется многократно, становясь лейтмотивом. Противопоставляя отношение молодого и старого официантов к клиенту кафе, автор выводит тему старости на первый план. Молодой официант не желает становиться старым, он считает старость безобразной. В то время как более возрастной официант понимает, что и в старости человек заслуживает уважения и внимания. «Home»/«bed»: эти слова, повторяемые молодым официантом (*I wish he would go home*, *I never get to bed before three o'clock*), определяют его систему ценностей, центром которой являются домашний уют и личное время. Повтор “He should have killed himself last week” и “You should have killed yourself last week” [10, С. 80] не только служит переходом от разговора между официантами к короткому диалогу между молодым официантом и клиентом кафе, но и раскрывает читателю насколько первый недоволен последним, градус раздражения и ярости максимальный в этот момент.

Наряду с повторами среди лексических средств когезии обращают на себя внимание антонимы (*nasty* - *clean*), использование утвердительных и отрицательных предложений в рамках одной реплики (“*He's lonely. I'm not lonely*” [10, С. 80]). Обсуждая вопрос о том, чего не хватает старшему официанту, персонажи повторяют слово *everything*: “- And what do you lack? – Everything but work. – You have everything I have” [10, С. 81]. Противопоставление основано на оппозиции значений лексических единиц *lack* и *have*. Все эти примеры акцентируют идею конфликта поколений.

Лингвистические средства работают на раскрытие глубоких контекстных особенностей, составляющих основу конфликта. Диалог является столкновением двух мировоззрений. Молодой офицант использует прямые, эгоцентричные высказывания, полные нетерпения (“I wish he would go home”, “I’m sleepy now” [10, С. 80]). Его речь насыщена местоимением “I”. Старший офицант, напротив, говорит более взвешенно, его реплики содержат попытки анализа и эмпатии, он не ставит себя во главу угла, для него клиент имеет первостепенное значение (“He’s lonely”, “This old man is clean. He drinks without spilling” [10, С. 81]). Он выступает как медиатор между стариком и молодежью, понимая глубину отчаяния первого.

Диалог двух офицантов о старом клиенте переходит в разговор о себе, вместе с этим меняется характер вопросов: доминирование специальных вопросов заканчивается, появляются общие вопросы, которые способствуют снижению градуса напряжения, диалог приобретает форму беседы, которую ведут два человека, неплохо знающие друг друга, но их позиции по многим вопросам отличаются. “- And you? You have no fear of going home before your usual hour? – Are you trying to insult me? – No, hombre, only to make a joke” [10, С. 81]. Стержнем данного диалога является утверждение молодого офицанта, что он уверен в жене, во всем; его речь, по-прежнему, полна эллипсисов и повторов. Он несколько раз повторяет слово “confidence” (уверенность), как будто сам себя пытается убедить, что его ничего не страшит, он не боится оказаться дома раньше того времени, когда его ждет жена. Старший офицант не желает ссориться, он понимает нетерпение молодого коллеги и его желание побыстрее оказаться дома, но благодаря своему жизненному опыту он точно знает, что есть те, кто “need a light for the night” [10, С. 82] (те, кому нужен этот свет в ночи). Обращение “hombre” и другие испанские слова в речи офицантов (peseta, bodega, nada, otro loco mas, sorita) дают подсказку о месте действия, хотя прямо Э. Хемингуэй его не указывает.

М.А. Обайд отмечает, что одной из функций диалогов в рассказах Э. Хемингуэя является освещение главной темы произведения [11, С. 41]. Мы хотим подчеркнуть, что через диалоги персонажей происходит не только демонстрация основной идеи рассказа, но и обнажение имплицитных смыслов, которые обнаруживаются через анализ и интерпретацию реплик персонажей. Так, утверждение молодого офицанта о том, что у клиента нет причин быть в отчаянии, т.к. у него полно денег, является иллюстрацией микротемы «ценность денег, когда ты молод». Это скрытый смысл, который читатель может вывести из короткого разговора офицантов. Реплика молодого офицанта “He has no regard for those who must work” [10, С. 81] раскрывает возможную причину его раздражения по отношению к старому клиенту: молодой человек вынужден много работать, чтобы содержать жену, платить за квартиру, оплачивать коммунальные платежи, сводить концы с концами, а старик купается в богатстве, ведет праздную жизнь, и смеет задерживаться в кафе допоздна, тем самым делая рабочую смену официантов дольше. Система ценностей старшего официанта включает такие понятия, как работа; молодость, когда ты здоров и полон сил; уверенность в себе и завтрашнем дне. Когда человек не имеет чего-либо из этого, ему жизненно необходимо найти место, которое восполнит недостающий элемент системы. Таким местом в рассказе служит кафе, чистое, светлое, спокойное место, убежище от одиночества, от своих страхов и переживаний, где отчаяние может отступить, поэтому старший офицант и не спешит его закрывать. Всегда может оказаться так, что именно в эту ночь их освещенное кафе спасет отчаявшегося одинокого человека и отведет от последней черты. Сейчас, в период царствования технологий и искусственного интеллекта, вопросы экзистенциального, имманентного одиночества актуальны, как никогда.

Итак, диалог в рассказе Э. Хемингуэя *A Clean Well-lighted Place* выполняет ряд функций. Он не только средство раскрытия сюжета и его динамики, места действия и взаимоотношений между героями, их установок и ценностей, но диалог – это эффективная форма разговора с читателем вне временных и пространственных рамок, которая заставляет

вновь и вновь обращаться к данному рассказу и находить в нем все новые имплицитные смыслы.

Заключение. Диалогическая форма в художественном произведении привлекает внимание исследователей на протяжении многих веков, т.к. она, в первую очередь, обусловливает динамику любого произведения, а также вносит значительный вклад в успех романа, повести или рассказа у читателя. В настоящее время можно говорить о трех направлениях в изучении художественного диалога: определение отличительных характеристик диалогического дискурса; сопоставление отличительных черт диалогов в произведениях разных авторов; анализ специфики диалогов в работах определенного автора.

Результаты анализа грамматических и лексических структур, а также когезивных отношений между репликами в диалогах в рассказе Э. Хемингуэя *A Clean Well-lighted Place* демонстрируют доминирование вопросно-ответных отношений. Реплики строятся на эллипсисах и повторах. Все это создает эффект обрывочности, недосказанности и скрытого напряжения. Повторы подсказывают читателю микротемы, поднимаемые персонажами (для молодого официанта: значимость материального благосостояния, неприятие старости, уверенность в том, что делаешь; для старшего официанта: страх одиночества и смерти; необходимость надежного места, которое можно с кем-то разделить). Основная тема произведения включает все микротемы и может быть сформулирована следующим образом: вечная проблема поколений, непонимания между старшим и молодым поколением, и, как следствие, имманентное одиночество, и всем нужен «островок», на котором можно укрыться от тревог мира (для молодого официанта это его дом, где его ждет жена; для старшего официанта и старика-клиента это светлое освещенное кафе).

Популярность рассказов Эрнеста Хемингуэя во всем мире вдохновляет исследователей на новые поиски ключей и кодов, которые бы раскрыли секрет такого писательского успеха. Главным образом, это происходит на основе отдельных работ писателя. В настоящее время проведен большой анализ эмпирического материала. В перспективе необходимо создать базу работ по творчеству американского писателя, чтобы сформулировать общие положения, объясняющие роль диалогов в его рассказах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев, И.А. Особенности процесса вербализации в диалогическом дискурсе / И.А. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Филологические науки. – 2013. – № 12 (30), Ч. 1. – С. 118–121.
2. Солонович, А.О. Литературный диалог Фрэнсиса и Зельды Фицджеральд («Ночь нежна» – «Спаси меня, вальс») / А.О. Солонович. – Текст : электронный // Вестник Курганского государственного университета. – 2018. – С. 63–66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnyy-dialog-frencia-i-zeldy-fitsdzherald-noch-nezhna-spasi-menyu-vals/viewer> (дата обращения: 26.10.2025).
3. Филиппов, К.А. Лингвистика текста : курс лекций / К.А. Филиппов. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. – 336 с. – Текст : непосредственный.
4. Харрасова, Э.А. Особенности подтекста в диалогах Э. Хемингуэя и Р. Карвера (на материале рассказов) / Э.А. Харрасова. – Текст : непосредственный // Филология и культура. Philology and Culture. – 2024. – № 1 (75). – С. 106–112.
5. Хисамова, Г.Г. Функции диалога в художественном тексте / Г.Г. Хисамова. – Текст : непосредственный // Liberal Arts in Russia. – 2015. – Vol. 4, № 1. – С. 34–42.
6. Шпильная, Н.Н. Диалогическая лингвистика в России: история становления и современное состояние / Н.Н. Шпильная. – Текст : электронный // Культура и текст. – 2021. – № 1 (44). – С. 159–173. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialogicheskaya-lingvistika-v-rossii-istoriya-stanovleniya-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 28.11.2025).
7. Amro, Kh. Dialogue and Symbolism in Hemingway's the Old Man and the Sea (Dialogue) and Hills Like White Elephants (Symbolism) from Mu'tah University Students' Perspective / Kh. Amro.

- Text : electronic // Journal of Literature, Languages and Linguistics. – 2019. – URL: https://www.academia.edu/102417874/Dialogue_and_Symbolism_in_Hemingway_s_the_Old_Man_and_the_Sea_Dialogue_and_Hills_Like_White_Elephants_Symbolism_from_Mutah_University_Students_Perspective (дата обращения: 30.11.2025).
8. Borkiewicz, K. Text as a Dialogue: The Role of Paratexts and Intertexts in Hemingway's Death in the Afternoon / K. Borkiewicz. – Text : electronic // ResearchGate. – 2021. – P. 41-56. – URL: https://www.researchgate.net/publication/356711353_Text_as_a_Dialogue_The_Role_of_Paratexts_and_Intertexts_in_Hemingway's_Death_in_the_Afternoon (дата обращения: 01.12.2025).
9. Ebrahimi, J. Tracing space and dialogue in Ernest Hemingway's Hills Like White Elephants / J. Ebrahimi. – Text : electronic // Academia : site. – URL: https://www.academia.edu/16626322/Tracing_space_and_dialogue_in_Ernest_Hemingways_Hills_Like_White_Elephants (дата обращения: 01.12.2025).
10. Hemingway, E. A Clean, Well-lighted Place / E. Hemingway. – Text : direct // Хрестоматия по курсу «Лингвистический анализ текста». – Нижний Новгород : Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2012. – С. 79–83.
11. Obaid, M.A. The significance of dialogues in Hemingway's: “A CANARY FOR ONE” and “HILLS LIKE WHITE ELEPHANTS” / M.A. Obaid. – Text : electronic // Academic Research International. – 2021. – Vol. 12(2). – P. 33–42. – URL: [http://savap.org.pk/journals/ARInt./Vol.12\(2\)/ARInt.2021\(12.2-04\).pdf](http://savap.org.pk/journals/ARInt./Vol.12(2)/ARInt.2021(12.2-04).pdf) (дата обращения: 01.12.2025).
12. Oxford Advanced Learner's Dictionary / A.S. Hornby. – Oxford : Oxford University Press, 2005. – 1780 p. – Text : direct.
13. Yaochen, X. Hemingway's Language Style and Writing Techniques in The Old Man and the Sea / X. Yaochen. – Text : electronic // English Language Teaching. – 2009. – URL: https://www.researchgate.net/publication/42386306_Hemingway's_Language_Style_and_Writing_Techniques_in_The_Old_Man_and_the_Sea (дата обращения: 29.11.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Е.А. Мишутинская, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков неязыковых направлений, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: elenamishutinskaya@yandex.ru.

Ю.Б. Савиных, студент, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: savinyh.julya@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

E.A. Mishutinskaya, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages of Nonlinguistic Directions, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: elenamishutinskaya@yandex.ru.

Yu.B. Savinykh, Student, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: savinyh.julya@yandex.ru.